

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

УДК 340.11

Ирина Андреевна ДЕМИДОВА,

заведующий кафедрой правовых дисциплин
Могилевского института МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент

demidova-irina00@mail.ru

ПРАВОМЕНТАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА

LEGAL-MENTAL CHARACTERISTICS OF BELARUSIAN SOCIETY

Статья посвящена исследованию ментальных оснований правовой культуры современного белорусского общества. Устанавливаются научные подходы к пониманию правового менталитета и его соотношению с правовой ментальностью. Дается характеристика общих факторов этногенеза в преломлении к становлению белорусского этноса. Использование социологических данных позволяет описать ментальные особенности представителей различных этносов и представить ментальный портрет белорусов.

The article deals with the studies of the mental foundations of the legal culture of the modern Belarusian society. Scientific approaches to the understanding of legal mindset and its correlation with legal mentality are established. The characteristic of common ethnogenesis factors in the refraction to the formation of the Belarusian ethnos is given. The use of sociological data allows to describe the mental characteristics of various ethnic groups and to present a mental portrait of Belarusians.

Ключевые слова: правовая культура, правовой менталитет, правовое сознание, правовая ментальность, этнос.

Keywords: legal culture, legal mindset, legal consciousness, legal mentality, ethnos.

Правовая культура как социально-правовое явление в качестве объекта научного исследования полагает различные подходы к ее познанию. То обстоятельство, что формирование правовой культуры общества происходит в рамках определенного исторического периода и конкретной государственности, актуализирует установление базисных духовных и культурных основ правовой культуры, обуславливающих специфику правового сознания и правового менталитета членов социума. В этой связи

теоретико-правовое исследование правовой культуры современного белорусского общества включает в том числе поиск социокультурных оснований правовой культуры, что возможно посредством установления особенностей формирования правового менталитета общества и обозначения отличных черт правовой ментальности белорусов.

Автор исходит из того, что правоментальная характеристика белорусского общества представляет собой социальный срез правовой культуры. В данном случае использование

социологического метода изучения феномена правовой культуры представляется оправданным. При этом построение теоретической конструкции правовой культуры требует четкости в определении сущности и содержания терминов «правовой менталитет», «правовая ментальность», а также их соотнесение, что призвано расширить теоретическое знание правовой культуры.

Целью нашего исследования выступил анализ ментальных особенностей белорусского общества в историческом и современном аспектах, направленный на установление характерных черт правовой культуры общества.

Следует отметить, что в основу понимания правового менталитета могут быть положены различные подходы к установлению сути и природы менталитета в целом: историко-антропологический, культурологический, психологический, философский и социологический и др., каждый из которых имеет свое предметное поле. В рамках историко-антропологического подхода – это исторические традиции, образ и уклад жизни людей, национальный язык; культурологического – культурные проявления ментальных особенностей; психологического – поведенческие стереотипы; философского – ценностные основания и т.д. При этом предметное поле социологического ракурса менталитета составляет совокупность характеристик, «замеряемых» эмпирически, в число которых исследователями включаются восприятие человеком территории проживания, образ родины; религиозность в системе мирозерцания; отношение к власти, авторитетам; степень социальной и личной активности или пассивности; склонность к новизне или сохранение традиционного мироощущения и др. В общем плане обозначенные ментальные черты отражаются в позициях, ценностных ориентациях и мотивациях представителей социума, их мировоззренческих и поведенческих стереотипах, в том числе в правовой сфере.

Правовой менталитет как объект исследования достаточно широко изучен российскими учеными-правоведами. Установлению национальной специфики российского правового менталитета посвящены

докторские диссертации Р.С. Байниязова, А.Ю. Мордовцева и др., кандидатские работы таких авторов, как М.С. Балаянц, В.Н. Вовк, А.В. Довлекаева, Д.В. Меняйло, Р.М. Овчиев, М.Г. Тюрин и др. Сущностные характеристики правового менталитета находят выражение в его дефиниции. Правовой менталитет определяется как «исторически сложившиеся специфические, наиболее типичные и устойчивые для определенной социальной или национально-этнической общности системы мировоззренческих представлений, оценок и реакций на объекты государственно-правовой действительности» [11, с. 7]. Вследствие этого содержание правового менталитета отражает процесс правокультурного развития тех или иных социальных общностей. В условиях социума это проявляется как в характере правового мышления, так и в образе действия в правовой сфере его членов.

Многофункциональность правового менталитета обнаруживается в выделении познавательной, оценочной, регулятивной, функции сохранения (защиты), накопительной, коммуникативной, функции по упорядочиванию, стабилизации и консервации правосознания, а также функции категоризации и интеграции (научный подход Д.В. Меняйло). При этом понятие «правовой менталитет» применяется не только в отношении определенной социальной или исторической общности, но и по отношению к отдельной личности. Так, в обосновании А.Ю. Мордовцева «правовой (политико-правовой) менталитет является совокупностью (системой) правовых архетипов и представлений, устойчивых, привычных образов, форм и стиля юридического мышления, которые в разных социумах, этносах, типах цивилизаций и т.п. имеют собственное содержание, различным образом сочетаются, но всегда лежат в основе восприятия компонентов национальной государственности (политических институтов и структур, национальных и конфессиональных отношений и др.), определяют специфику правового поведения индивида, тех или иных социальных, профессиональных групп, государственных органов и должностных лиц» [12, с. 13]. В таком контексте право-

вой менталитет выступает и «проявлением», и основой правовой культуры как общества, так и личности, что требует установления соотношения понятий «правовая культура», «правовой менталитет», «правовое сознание».

Большинством ученых менталитет корреспондируется, прежде всего, с правовым сознанием и, соответственно, определяется: 1) в качестве структурного элемента правового сознания, занимающего особенное место в психологических и идеологических структурах сознания, что обусловлено социальными, этническими, религиозными, научными, культурными и иными стереотипами людей, самобытностью их включенности в тот или иной социум и т.п. [2, с. 31-32]; 2) в виде наиболее глубокого и весьма устойчивого уровня отражения имеющих место в конкретном социуме, этносе или типе цивилизации правовых феноменов, реалий, юридической деятельности, признается основой формирования национального правового сознания, обуславливающего неповторимый колорит и специфику содержания последнего, характер его проявлений [12, с. 25]. При таком рассмотрении посредством правового менталитета осуществляется содержательная и уровневая характеристики правового сознания.

Тесная связь правового менталитета и правовой культуры проявляется в том, что допускается практическое отождествление понятий «правовой менталитет» и «правовая культура», выражающееся в структурировании правового менталитета на такие категории, как правосознание, юридически значимая деятельность, действующее и разрабатываемое законодательство. [6, с. 13-14] Также правовая культура представляется носителем национального «генетического кода», который составляет основу правового менталитета и выступает особым механизмом защиты от чуждого инокультурного влияния, разрушающего исходные предпосылки национальной правовой идентичности. [13, с. 195] В таком понимании благодаря правовой ментальности правовые системы сохраняют национальную идентичность и специфические черты различных правовых культур.

По вопросу соотношения правового менталитета и правовой ментальности имеют ме-

сто следующие научные позиции. По мнению белорусского автора Н.М. Юрашевич, «как субъективный образ действительности менталитет представляет собой своеобразную систему глубинных, устойчивых и относительно поверхностных, изменчивых представлений, определяющих миропонимание и мироощущение людей», «ментальность выступает не только как содержание сознания и самосознания (чувства, взгляды, представления и т.п.), но и как стиль мышления (способ понимания и оценки действительности), т.е. как то, что люди думают, так и то, как они мыслят, как воспринимают и реагируют на события» [15, с. 86]. В данной трактовке менталитет практически отождествляется с ментальностью.

При этом большинством авторов проводится различие правового менталитета и правовой ментальности. К примеру, в аргументации А.Ю. Мордовцева «правовой менталитет – это результат ряда научных обобщений более высокого уровня, правовая ментальность же представляет собой некоторую диалектическую конкретизацию, результат хорошо известного в методологии гуманитарных исследований движения от абстрактного к конкретному, от сущности к явлению, т.е. всегда соотносена с вполне реальным коллективным или индивидуальным носителем в качестве одного из его идентификационных признаков, находит свое воплощение в тех или иных его юридически значимых поведенческих актах, реакциях, установках и т.п.» [12, с. 26]. В обосновании Р.С. Байниязова в системе элементов юридического сознания правовая ментальность предстает в виде глубокого слоя сознания, в определенной мере смыкаясь с бессознательным правовым уровнем, с юридическим подсознанием [2, с. 31-32]. Представленный подход соответствует следующему определению: «ментальность – это гибкие, вариативные психологические процессы, состояния и формы духовной деятельности, миропостижения и веры, а также инвариантные, априорные компоненты, слои и структуры, свойственные различным социальным субъектам и индивидам, различным социальным группам и обществу» [13, с. 194]. При таком подходе считается, что ментальность выражает по-

вседневный облик коллективного сознания, не отраженного и не систематизированного посредством теоретических обобщений. В силу того, что признаками ментальности являются неосознанность или неполная осознанность, отражение представлений не только интеллектуальной элиты, но и широких слоев населения, обоснованным представляется рассмотрение правового менталитета в качестве особой характеристики правового развития общества, исторической основы и проявления правовой культуры, а правовой ментальности – как обобщенной характеристики представителей этноса.

Определение специфики правового менталитета белорусского общества и особенностей правовой ментальности белорусов возможно посредством установления особенностей складывания этноса. Формирование белорусского этноса как глобальная научная проблема была обозначена в XIX веке в работах этнографов, филологов, историков. Так, изучением белорусского этноса занимались этнографы Е.Ф. Карский [7], Ф. Кудринский [9], историк В.М. Довнар-Запольский [4] и др. Анализ факторов, оказавших влияние на складывание этноса, позволяет установить специфику ментальных характеристик этноса и объяснить особенности правового развития общества.

Как этнос белорусы входят в более широкие межэтнические сообщества – восточнославянское и славянское. Основными факторами этногенеза и причинами формирования этнонационального менталитета определяются: 1) природно-климатические условия формирования этноса; 2) геополитические условия, которые предполагают либо эволюционное, добровольное взаимодополнение и взаимообогащение этнонациональных культур, либо насильственное навязывание одним этносом социокультурных ценностей другим этносам, либо эклектическое соединение элементов различных культур; 3) социокультурные условия, которые находят выражение в системе социальных отношений, ценностных ориентациях, нормах, стандартах поведения, привычках, обрядах, типах хозяйственной жизни; 4) психоэнергетические особенности типичных представителей

этноса; 5) межэтническое и межконфессиональное взаимодействие. [8, с. 30-31] В совокупности указанные факторы обуславливают особенности социотипа представителей того или иного этноса.

Базовым фактором складывания любого этноса считаются природно-климатические условия его формирования, что способствовало введению понятия «кормящий ландшафт», так называемая природно-географическая среда обитания этноса. Принято считать, что малоплодородный «кормящий ландшафт» сказался на формировании таких ментальных характеристик белорусов, как трудолюбие и толерантность.

Природные условия развития белорусского этноса обусловили такое отличительное свойство белорусской культуры, как синкретичность, под которой понимается целостность, неотделимость человека, общества и природы. Как следствие, в общественном сознании человек не противопоставляется обществу (грамме), общество – природе. [8, с. 79] Указанное обстоятельство оказало влияние на восприятие белорусами общественных институтов. Невозможность подчинить природу и выжить без взаимопомощи выработало у белорусов в качестве базового алгоритма поиск путей к согласию, компромиссу, гармонии с окружающим миром, людьми и природой.

В силу того, что этнос привязан к территории происхождения, историческое расположение белорусских земель позволяет считать важнейшим фактором формирования менталитета белорусского этноса геополитические условия – нахождение не только в географическом центре Европы, но и на перекрестке геополитических и социокультурных осей «Запад-Восток» в контексте правового развития – европейской и азиатской правовой культуры. В этой связи базовой проблемой культурного развития белорусского этноса выступает стыковка общей и правовой культуры Запада и Востока. Отмечая такие особенности Беларуси, как ее срединное положение, белорусский философ И. Абдиралович (Кончевский) в произведении «Адвечным шляхам. Даследзіны беларускага светлагляду» (1921) признает неизбеж-

ность культурного выбора между Востоком (Россией) и Западом (Польшей), проповедавшим гуманистические, либеральные, демократические идеи. [1, с. 15-16]. По мнению философа, белорусская ментальность, или национальная идея, состоит в отказе от «мессианских» форм восточного византизма (унитарность общественно-политической жизни, нетерпимость к инакомыслию, концентрация власти в одних руках, общинность и слабое проявление особенностей, тотальный экспансионизм) и западного индивидуализма, синтезе лучших сторон этих двух культурно-исторических типов на основе самобытных национальных форм общественной жизни и культуры. В силу объективных причин путь Беларуси – отличный от восточного и западного и одновременно соединяющий обе традиции и в то же время независимый от них. Как следствие, правовая культура белорусского общества не подпадает в полной мере под характеристики правовых культур западной или восточной цивилизаций, при этом на территории Беларуси неизбежна интеграция проявлений западной и восточной правовой культуры.

Социокультурные условия формирования восточнославянского этноса в целом определяются наличием дохристианского и христианского периодов. Считается, что дохристианская культура явилась мировоззренческим ответом древних славян на необходимость выживания в суровых природных условиях. При этом языческие верования славян характеризуются верой в сверхъестественные силы не только окружающей природы, но и своих предков. По мнению белорусского социолога В.В. Кириенко, у восточных славян можно говорить не о языческой, а о родовой религии, что отражает единство рода и связано с существованием пантеона богов во главе с Родом. [8, с. 84] В обоснование данной позиции приводятся следующие аргументы: производное от рода понятие «Родина» у восточных славян выражает сложные взаимосвязи «во-первых, с родом, родней, предками, во-вторых, с ландшафтом, окружающим род, с природой и, в-третьих, с особыми отношениями, в которых люди ощущают себя родными, родимыми» [8, с. 92]. В совокупно-

сти природно-родовые мироощущения восточных славян обуславливают синхронизацию их жизни как в производственной, так и в личной, бытовой сфере. Это определяет психоэнергетические особенности типичных представителей этноса. Так, базовыми алгоритмами взаимодействия восточных славян в пространстве и во времени выступают следующие: «так, как у людей», «не хуже, чем у людей», «как люди, так и я». [8, с. 88] Включенность человека в род и его неотделимость от общества впоследствии предопределяют социоцентристский тип правовой культуры белорусского общества.

В качестве существенного фактора формирования менталитета белорусов выступает процесс межэтнического взаимодействия: на востоке – с двумя вариантами великорусского этноса (великорусами и субэтносом в виде старообрядцев), на юге – с малороссийским (украинским) этносом, на северо-западе – с балтскими этносами, на западе – с польским. Данное обстоятельство формирует такие ментальные черты белорусов, как толерантность (настроенность на поиск компромисса) и миролюбие. Таким образом, базовые ментальные характеристики белорусов (толерантность и миролюбие) проявляются двояко: не только в отсутствии противопоставления человека социуму и природе, но и в принятии, уважении культуры и обычаев соседей.

По мнению этнографа Ф. Кудринского, «положительные черты белоруса, составляющие фундаментальную основу его этнографического типа, общи всем племенам славянской расы. Такими чертами являются: сильная религиозность (с большой склонностью к обрядности), любовь к родине (патриотизм), семейственность, природное добродушие, сердечность. Говорить об этих сторонах типа белоруса – значит характеризовать одновременно и великоруса, и малороса» [9]. При этом этнографический тип белоруса характеризуют следующие отличительные признаки: индивидуальность, недоверие к окружающим людям как естественная форма личного настроения, что не позволяет белорусу всесторонне проявиться как в сфере общественной, так и личной жизни, включая отсутствие веры в собственные силы, непредприимчи-

вость, способность приспособиться к разнообразным условиям жизни, увеличенная чувствительность и большая экспансивность, пассивная подчиненность, терпеливость, консерватизм. [9] Указанные характеристики в полной мере проявляются в ментальном автопортрете современных белорусов.

Проведенное белорусским ученым В.В. Кириенко социологическое исследование белорусской ментальности позволило включить в число доминирующих характеристик современных белорусов трудолюбие, толерантность, коллективизм и др., средне выраженных – патриотизм, уважение традиций и др., слабо присутствующих – законопослушание, стремление к быстрым радикальным общественным изменениям, предприимчивость, расчетливость, соревновательность и др. [8, с. 152-153] В качестве идеальных ментальных характеристик с точки зрения белорусских респондентов выступают уважение традиций, следование им (выбор 92,2%), законопослушание (90,5%), патриотизм (87,7%), а также коллективизм (78,1%), духовность (77,1%), толерантность (76,1%). [8, с. 153-154] Таким образом, отмечается несовпадение реальных и идеальных ментальных характеристик, что предполагает корректировку менталитета посредством формирования системы соответствующих ценностей, включая правовые, в общественном сознании. Отставание от идеального уровня, так называемую группу дискомфорта по самооощениям белорусов составляют: в блоке рационально-деятельностных характеристик – точность и аккуратность, обязательность, верность слову, принятому решению, предприимчивость и расчетливость, законопослушание; в блоке либеральных, индивидуалистических характеристик – стремление к личной свободе, независимости, соревновательность, конкуренция; в блоке традиционных, коллективистских – уважение традиций, следование им, уважение младшими старших, забота старших о младших, чувство локтя, стремление оказать помощь представителям своей национальности. [8, с. 162] Можно говорить о том, что современными белорусами осознается необходимость поливекторного изменения ментальных черт. Данное обстоя-

тельство обуславливает потребность восприятия положительных качеств представителей других этносов, в том числе в политико-правовой сфере.

К примеру, у русских в качестве доминирующих белорусскими респондентами выделены такие характеристики, как гостеприимство, коллективизм, патриотизм, теплота и сердечность в отношении между людьми, совестливость и сострадание, толерантность, что позволяет говорить о так называемой «русской душе». Установлено, что «менее всего русские, в представлении белорусов, обладают точностью, аккуратностью, законопослушанием, предприимчивостью, расчетливостью; индивидуализмом, обязательностью, верностью слову, принятому решению; соревновательностью, конкуренцией» [8, с. 162-163]. Приведенные данные свидетельствуют, что у русских, также как и у белорусов, в меньшей степени выражены рационально-деятельностные и либеральные характеристики.

В качестве доминирующей в украинском ментальном портрете белорусскими респондентами определена только одна характеристика – гостеприимство. К средне выраженным характеристикам украинцев белорусы отнесли патриотизм, трудолюбие, толерантность. Менее выраженными определили индивидуализм, стремление к быстрым, радикальным общественным изменениям, духовность, законопослушание, верность слову, принятому решению, соревновательность, конкуренцию и ряд других. [8, с. 164] Обращает на себя внимание практическое совпадение менее выраженных характеристик русских и украинцев. Отличными являются характеристики белорусами литовцев и поляков. Для литовцев доминирующей характеристикой определяется стремление к личной свободе и независимости, средне выраженными – уважение традиций, следование им, индивидуализм, предприимчивость, расчетливость, патриотизм, стремление к быстрым, радикальным общественным изменениям; менее выраженными – толерантность [8, с. 166-167] Ярко выраженных доминирующих черт у поляков белорусы не обнаружили, средне выраженными названы уважение традиций, предприимчивость, расчетливость, индивиду-

ализм, духовность, трудолюбие, законопослушание и ряд других [8, с. 168], выражающих западные ценности. Показанные посредством социологического исследования ментальные портреты представителей различных этносов позволяют констатировать при наличии отличительных черт большую схожесть русских и белорусов, что находит отражение в мировоззренческих и поведенческих стереотипах в правовой сфере.

Так, в контексте отношения к политико-правовым институтам типичной характеристикой российского правового менталитета определяется устойчивое представление об оправданности подчиненного положения личности по отношению к государству, верховенстве государства над правом, приоритете морали и нравственности по отношению к праву. [3, с. 3] Объяснение специфики правового развития исследователи ищут в особенностях политической географии России (поле глобальных культурных столкновений), исторической оппозиции власти и народа, противопоставлении морали и права, преобладании харизматического лидерства над институциональным руководством, особой роли и значении православной религии и ряде других факторов. При этом общими чертами правового менталитета русских и белорусов считается приоритет традиционных норм перед «писаным правом», а также признание общего более важным, чем частное.

Особенности восприятия правовых явлений и институтов отражаются в произведениях народного творчества – пословицах и поговорках, которые иллюстрируют глубинный слой общественного сознания. Обращает на себя внимание, что в русском фольклоре значительное число пословиц и поговорок, связанных с правом, обладают негативным содержанием: «В России нет закона, есть столб, а на столбе корона», «Закон – паутина: шмель проскочит, муха увязнет», «В суд ногой, в карман рукой», «Закон что дышло: куда повернешь, туда и вышло», «Закон что столб: перешагнуть нельзя, а обойти можно», «Где два юриста, там три мнения» и др. [10, с. 5-6], «Где закон, там и обида» [5, с. 324]. В народном творчестве отмечается двойственное отношение к суду. Устанавливается, что

«Пристрастный суд разбоя злее» и одновременно утверждается, что «Судья праведный – ограда камня» [14, с. 250]. Преобладает негативное отношение к суду, что находит отражение в следующих пословицах и поговорках: «Где суд, там и неправда», «Из суда, что из пруда сухой не выйдешь», «Не бойся истца, бойся судьи», «Перед богом ставь свечку, перед судьей – мешок», «В суд поди и кошелек носи», «Пошел в суд в кафтане, а вышел нагишом» [5, с. 326]. Фиксация в сознании народа негативных традиций функционирования определенных правовых институтов обозначает направление правовой реформы для формирования должного уровня правовой культуры общества: совершенствование законодательства и судебной системы.

Проведенное исследование приводит к следующим выводам.

1. Актуализация проблематики менталитета в современных научных изысканиях определяется признанием того, что любое общество, в том числе белорусское, являясь многомерным пространством, выступает не только как территориальное, экономическое, социальное, геополитическое, но и как ментальное единство его членов. Ментальное измерение позволяет охарактеризовать в том числе правовое развитие общества. Менталитет выступает относительно постоянной исторической величиной, его своеобразие определяется глубинными структурами общественного самосознания, в основе которого лежит отношение представителей этноса (в дальнейшем народа, нации) к окружающим природным и социальным явлениям, в политико-правовой сфере – к политическим институтам, к политическим и правовым событиям и процессам, к юридическим действиям и фактам и т.д.

2. Установление основным «хранилищем» менталитета подсознательного уровня психики личности позволяет считать его сущностной чертой латентность, скрытость от непосредственного наблюдения. Использование социологического метода исследования дает возможность отойти от традиционных излишне психологизированных воззрений в пользу рациональности иного типа посредством выявления социокультурной природы

национального политико-правового менталитета. Анализ базовых факторов этногенеза и причин формирования этнонационального менталитета позволяет понять особенности национального правового менталитета и специфику ментальности этноса.

3. Менталитет предстает как образ мысли, мироощущение и мировосприятие исторической общности людей, проявляющиеся в мировоззренческих и поведенческих стереотипах. Многообразные факторы формирования белорусского этноса способствовали складыванию таких базовых ментальных черт белорусов, как трудолюбие, толерантность, миролюбие (отсутствие противопоставления человека социуму и природе, принятие, уважение культуры и обычаев соседей), в правовой сфере – подчиненность и традиционность. Отличительными свойствами белорусской культуры является синкретичность, что определяется как признанием целостности, неотделимости человека, общества и природы, так и объективным процессом интеграции общей и правовой культур Запада и Востока в силу геополитического положения белорусских земель.

4. Обращение к проблематике менталитета в контексте изучения правовой культуры конкретного общества полагает исследование его архитектоники в виде совокупности взаимопроникающих структур – не только социального взаимодействия и поведения субъектов в правовой сфере, но и стиля юридического мышления, а также политико-юридической парадигмы и других возможных внешних проявлений правового менталитета и ментальности. Представленный подход позволяет выявить сложные феномены общественного правового сознания, объективируемые в национальных государственно-политических институтах, в правовых явлениях, в системе политико-правовых отношений, в национальном фольклоре, в совокупности определяющих национальный правовой уклад. Ментальные характеристики представителей этноса призваны способствовать пониманию и объяснению специфики восприятия членами того или иного общества правовых явлений, особенности менталитета – осмыслению отличных черт правовой культуры общества, верному определению направлений правовой модернизации.

Библиографический список

1. Абдзіраловіч, І. Адвечным шляхам: дасьледзіны беларускага сьветапогляду / І. Абдзіраловіч ; прадм. С. Дубаўца. – Мінск: Навука і тэхніка, 1993. – 44 с.
2. Байниязов, Р.С. Правосознание и российский правовой менталитет / Р.С Байниязов // Правоведение. – 2000. – № 2. – С. 31-40.
3. Бугаенко, Ю.Ю. Правовая культура в современной России (социально-философский анализ) : автореф. дис. ... канд. филос. наук / Ю.Ю. Бугаенко. – Краснодар, 2004. – 19 с.
4. Довнар-Запольский, М.В. История Белоруссии / М.В. Довнар-Запольский. – Минск: Беларусь, 2003. – 680 с.
5. Живая вода. Сборник русских народных песен, сказок, пословиц, загадок / сост., вступит. ст. и примеч. В.П. Аникина. – М. : Дет. лит., 1975. – 367 с.
6. Иванников, И.А. Концепция правовой культуры / И.А Иванников // Правоведение. – 1998. – № 3. – С. 12-16.

Библиографический список

7. Карский, Е.Ф. Белорусы : в 3 т. / Е.Ф. Карский. – Т. 1 : Введение в изучение языка и народной словесности. – Минск: БелЭн, 2006. – 656 с. : 2 карты . – Т. 2 : Язык белорусского народа. Кн.1. – Минск: Бел Эн., 2006. – 456 с. – Кн. 2. – Минск: Бел Эн., 2006. – 512 с. – Т. 3 : Очерки словесности белорусского племени. Кн. 1. – Минск: Бел Эн., 2007. – 584 с. – Кн. 2. – Минск: БелЭн., 2007. – 704 с.
8. Кириенко, В.В. Белорусская ментальность: истоки, современность, перспективы / В.В. Кириенко. – Гомель: ПГТУ им. П.О. Сухого, 2009. – 319 с.
9. Кудринский, Ф. Белоруссы (Общий очерк) / Ф. Кудринский // Виленский календарь на 1905 простой год. Вильна: Типография «Русский Почин», 1904. – URL: http://www.russianresources.lt/archive/Vilnius/Kudrin_21.html. (дата обращения: 14.12.2018).
10. Леванский, В.А. Юристы о пословицах, характеризующих правовую систему общества / В.А. Леванский, Н.Я. Соколов // Государство и право. – 2009. – № 7. – С. 5-12.
11. Меняйло, Д.В. Правовой менталитет : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д.В. Меняйло. – Волгоград, 2003. – 23 с.
12. Мордовцев, А.Ю. Российская государственность в ментально-правовом измерении : автореф. дис. ... докт. юрид. наук / А.Ю. Мордовцев. – Ростов-на-Дону, 2004. – 56 с.
13. Мурунова, А.В. Правовая культура и правовая ментальность: проблема соотношения / А.В. Мурунова // Пробелы в российском законодательстве. – 2009. – № 3. – С. 194-197.
14. Седельник, В.В. Юридические пословицы и поговорки как элемент правового менталитета / В.В. Седельник // Менталитет славян и интеграционные процессы: история, современность, перспективы : материалы VI Междунар. науч. конф., Гомель, 21–22 мая 2009 г. / под общ. ред. В.В. Кириенко. – Гомель: ПГТУ им. П.О. Сухого, 2009. – С. 249-251.
15. Юрашевич, Н.М. Правовой менталитет белорусского общества / Н.М. Юрашевич // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Сер. 3, Гісторыя. Філасофія. Псіхалогія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права. – 2007 – № 3. – 85-88.